

**ИНТЕГРАЦИЯ ЭТНИЧЕСКИХ МЕНЬШИНСТВ
В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ
ЭТНОПОЛИТИКИ ЛИТВЫ (2010–2015 гг.)**

Ключевые слова: Литва, государственная политика, этнические меньшинства, интеграция, мультикультурализм

Все основные политические силы Литвы декларируют цель – создать равные условия гражданам для участия в общественной жизни и сохранения этнической идентичности. Однако в действительности очевиден недостаток четкой и последовательной стратегии достижения этой цели. Под интеграцией часто понимается предоставление права на культурное самовыражение меньшинств, но не удовлетворение их специфических социальных потребностей, а это создает условия для роста социальной дистанции между ними и обществом большинства. На фоне современных геополитических процессов просматривается и рост недоверия к политической лояльности меньшинств. Все это препятствует осуществлению эффективной политики по их интеграции и влияет на межэтнические отношения.

**Национальный состав населения Литвы
и юридическая база защиты прав этнических меньшинств**

Данные всеобщей переписи населения 2011 г. свидетельствуют о том, что в литовском обществе сложилось этнокультурное разнообразие. Литовцами себя считают 84,2% всего населения, около 15% составляют этнические меньшинства и другие лица нелитовского происхождения. В целом на территории страны проживают люди 154-х национальностей, однако лишь 11 этнических групп состоят из 1000 и более членов. По сравнению с данными переписи населения 2001 г. доля литовцев выросла на 0,7 процентных пункта, а список национальностей пополнился 39 “новыми” позициями. Самыми многочисленными меньшинствами являются поляки (6,6%), русские (5,8%), белорусы (1,2%) и украинцы (0,5%). Доля других составляет в общей сумме 1,0% от всего населения страны (Lietuvos statistikos 2013).

Разнообразием этнического состава отличается население больших городов. Так, например, в Вильнюсе живут представители 128 национальностей, в Каунасе – 85, в Клайпеде – 77. Поляки составляют значительную долю населения на территории самоуправлений юго-восточной части Литвы: Шальчининкского (77,8%), Вильнюсского (52,1%), Тракайского (30,1%) и Швенчанского (26,1%). Русские составляют большинство в г. Висагинас (56,2%), а также являются значительной по величине группой населения в Клайпеде (19,6%), Зарасе (23,1%) и Вильнюсе (12%). Немало русских проживает в пределах Клайпедского (19,6%), Зарассайского (18,7%) и Швенчанского (13,3%) самоуправлений. Согласно статистическим данным в Литве существуют демографические проблемы этнических меньшинств. Например, с 2001 по 2011 г.

численность украинцев сократилась на 27%, русских – на 19,5%, белорусов – на 15,5%, поляков – на 14,8% (Lietuvos statistikos 2013).

Юридические акты, регламентирующие положение и права меньшинств в Литве, можно разделить на “национальные” и “международные”. Многие законы из первой категории были приняты еще в конце 1980-х и в начале 1990-х годов. Под особую защиту попал литовский язык, получивший с 1995 г. статус государственного (LR valstybinės kalbos 1995). Однако для снижения напряжения в обществе правительство нуждалось в поддержке проживавших в Литве этнических меньшинств и шло на встречу их нуждам. С одной стороны, за исключением некоторой части польского и русского населения, политика руководства страны начала 1990-х годов пользовалась значительной поддержкой меньшинств (*Biveinis, Kasperavičius* 2007: 66). С другой стороны, она способствовала возникновению разных ожиданий (например, по вопросу коллективных языковых прав), которые впоследствии не сбылись. Этот факт до настоящего времени сильно влияет на характер отношений с литовскими поляками (*Budrytė* 2011: 14–41; *Sirutavičius* 2013: 120–148).

С конца 1980-х и до начала 1990-х годов было принято несколько либеральных для того времени законов, связанных отчасти с признанием этнокультурного многообразия и защитой гражданских прав этнических меньшинств. Некоторые, как, например, Закон о гражданстве, были приняты еще в ноябре 1989 г. Верховным Советом Литовской ССР. Этот закон предоставлял равные возможности (так называемый нулевой вариант) для обретения гражданства всеми жителями, проживавшими на территории Литвы с 15 июня 1940 г., т.е. даты, которая в сознании литовцев отождествлялась с началом советской оккупации (LR pilietybės įstatymas 1989). Такой подход к решению вопроса о гражданстве помог избежать правительству Литвы проблем, с которыми столкнулись в сфере интеграции меньшинств Латвия и Эстония (*Budrytė* 2011: 16). К тому же 23 ноября 1989 г. Верховный Совет Литовской ССР принял Закон о национальных меньшинствах, который после небольших поправок в 1991 г. регламентировал права граждан Литвы – не литовцев по национальности в течение двух десятилетий (LR tautinių mažumų 1989; 1991). С 1992 г. с принятием действующей до настоящего времени Конституции было признано право членов меньшинств на развитие родного языка, культуры и традиций (ст. 37 и 45), а также закреплено (ст. 29) равноправие всех граждан Литвы перед законом, судом и другими государственными институциями (LR Konstitucija 1992).

Международные юридические документы, оказывающие влияние на регламентацию прав этнических меньшинств в Литве, связаны с обязательствами перед международными организациями и Европейским Союзом (ЕС). С середины 1990-х годов до настоящего времени Литва добровольно взяла на себя обязательства по защите прав человека и ликвидации разных форм дискриминации в рамках осуществления положений международных конвенций. В 1995 г. правительство подписало, а в 2000 г. ратифицировало Рамочную конвенцию по защите прав национальных меньшинств. Соблюдение положений международных документов в Литве контролируют такие организации, как Комитет по ликвидации расовой дискриминации при ООН, Европейская комиссия по борьбе с расизмом и нетерпимостью (ECRI), Верховный комиссар по делам национальных меньшинств в ОБСЕ (Lietuvos Respublikos vyriausybė 2007). В 2003 г., еще до вступления Литвы в ЕС, парламент страны принял на основе директив ЕС Закон о равных возможностях, который запрещает дискриминацию лиц в сфере политической, общественной и трудовой деятельности по национальному, этническому, расовому, религиозному, половому, социальному и другим признакам (LR Lygių galimybių įstatymas 2003).

По оценке некоторых современных литовских ученых, юридический дискурс, который сформировался в 1989–1992 гг. и определял целых два десятилетия не только права этнических меньшинств, но и основные направления политики правительства

по вопросам их интеграции, в период с 2010 по 2015 г. претерпел существенные изменения.

Во-первых, в связи с истечением срока действия в 2010 г. утратил свою силу Закон о национальных меньшинствах. Все попытки правительства за последние пять лет принять в парламенте его новую редакцию оказались безуспешными (*Petrušauskaitė, Pilinkaitė Sotirovič* 2011). Во-вторых, в 2010 г. произошла реорганизация государственных структур, вследствие которой прекратил свою деятельность Департамент национальных меньшинств – институт, осуществлявший политику правительства в этом направлении с 1989 г. После реорганизации до середины 2015 г. большая часть средств департамента была передана Министерству культуры, а некоторые его функции исполняло Министерство социальной защиты и труда.

После таких преобразований политика литовского правительства подверглась критике со стороны международных и национальных организаций по защите прав человека, которые считали, что созданный юридический дискурс ослабил защиту прав этнических меньшинств. Например, Европейская комиссия по борьбе с расизмом и нетерпимостью (ECRI) в своем отчете о ситуации в Литве (2011 г.) выразила мнение, что права этнических меньшинств в отсутствие закона недостаточно защищены Конституцией и другими государственными юридическими актами (*Eurogos Komisijos ataskaita* 2011). Действующий в Вильнюсе Институт наблюдения за правами человека в своем отчете за 2011 г. заявил о регрессе проводимой правительством этнополитики по сравнению с началом 1990-х годов, когда Литва в этом отношении являлась “положительным примером” среди Балтийских стран (*Budrytė* 2011: 40). Хотя в государственных структурах считалось, что права этнических групп достаточно защищены существующим законодательством, критика заставила правительство Литвы возобновить с 1 июля 2015 г. деятельность Департамента национальных меньшинств.

В связи со сказанным сложно оценить современную литовскую политику по вопросу интеграции этнических меньшинств с точки зрения определенной теории или идеологии. На наш взгляд, было бы целесообразнее говорить о наличии разных предпосылок к тому или другому типу реакции государства на проявление культурного многообразия, чем о какой-то последовательно проводимой политической линии. Реакция эта совмещает в себе как заботу о сохранении элементов национального нарратива (язык, культура, история), так и действия по укреплению ценностей западных демократий. В данной статье анализируется взаимосвязь между законодательством и направлениями государственной этнополитики в Литве по интеграции этнических меньшинств, с одной стороны, и основными принципами либерального мультикультурализма – с другой.

Исследования культурного многообразия и интеграции этнических меньшинств в литовском научном дискурсе

У современных литовских ученых нет сомнений в том, что культурное многообразие – взаимодействие разных языковых, культурных и религиозных традиций – отличало литовское общество на протяжении веков: и в давние времена Великого Княжества Литовского (ВКЛ), и в последующие исторические эпохи. Другое дело, что после третьего раздела Речи Посполитой в 1795 г., этнические территории чаще оказывались под властью “чужих” политических режимов, чем суверенного литовского государства. В связи с этим в политической и научной мысли страны XX в. преобладала идея о создании национального государства, в котором исключительным статусом пользовались бы литовский язык и культура. Лишь для работ ученых последних двух десятилетий характерно больше различий в подходах к изучению значимости культурного многообразия в историческом и современном развитии Литвы.

С начала 1990-х годов и до сегодняшнего дня существует традиция исследований, опирающаяся на концепцию примордиализма, актуальность которой связана с опасениями лингвистов старшего поколения, что не получится сохранить литовский язык и культуру на юго-востоке страны. Такие взгляды – результат сильного влияния политических событий 1988–1991 гг., когда управляющие органы некоторых юго-восточных районов Литвы объявили о создании польской территориальной автономии в составе СССР. В связи с этим в обществе появилось много сомнений по поводу лояльности польского населения к литовской государственности. Лингвисты видят не только угрозу в возможном расширении прав для проживающих в юго-восточном регионе этнических меньшинств, но и осуждают правительство за неспособность укрепить здесь доминирующий статус государственного языка и культуры. К тому же литовский национализм с конца XIX в. конструировался в противовес идеологиям польского и русского национализма. Поэтому в трудах ученых старшего поколения укреплялся образ притесняемых веками литовского языка и культуры, обозначались жесткие границы между этнической культурой литовцев и других групп, употреблялись термины “полонизация” и “русификация” для оценки этнополитической ситуации в Литве в периоды существования Российской империи, Польши и СССР (*Garšva, Grumadienė* 1993; *Zinkevičius* 1993, 2012, 2014; *Šapoka* 2009, 2015 и др.).

Иной подход к анализу культурного многообразия в Литве применяется с начала 1990-х годов в исследованиях ученых, которые сами представляют этнические меньшинства. С одной стороны, они оказались первыми, кто стал изучать малоизвестные литовскому обществу в период советской власти факты истории и культуры этнических сообществ (например, события культурной жизни меньшинств в Литве до 1940 г.). С другой стороны, интерес ученых к этой проблематике был обусловлен политической ситуацией. Изучение исторического опыта считалось важным в начале 1990-х годов для осознания меньшинствами своей роли в историческом развитии государственности Литвы и для обозначения приоритетов современного контекста общественной интеграции. Исследователи, в частности русского происхождения, уделяли в своих работах много внимания анализу государственной политики и механизмов интеграции меньшинств в период с 1918 по 1940 г.; многие ученые отмечали, что 1940 г. стал трагическим поворотом в судьбе не только значительной части литовцев, но и граждан других национальностей (*Kasatkina* 1992; *Ясинская* 1997; *Ковтун* 2001; *Potašenko* 2001 и др.).

За последние 10–15 лет произошел значительный сдвиг в исследованиях культурного многообразия и изучения интеграции этнических меньшинств. Среди тех ученых, кто стал применять в своих работах современные подходы в изучении этой проблематики, включая идеи инструментализма и конструктивизма, были социологи. Они подчеркивали положительные стороны существования культурного многообразия в обществе и указывали на проблемы, которые может вызвать отсутствие терпимости к “другому”. Их критике подверглось само понятие “национальное меньшинство” как указывающее на неравенство с национальным большинством. Вместо него было предложено понятие “этническая группа”. Отмечалось также, что адаптация этнических групп является сложным процессом, принимающим не только форму интеграции, но и форму ассимиляции, маргинализации или сепаратизма. Понятием общественной интеграции социологи характеризовали процесс, в ходе которого сохранение этнической идентичности сочеталось с удовлетворением достигнутым социальным статусом (*Kasatkina, Leončikas* 2003; *Kasatkina* 2007; *Beresnevičiūtė* 2005). Современными литовскими социологами исследовались процессы ассимиляции и политика по осуществлению равных возможностей в сфере просвещения (*Leončikas* 2007; *Petrušauskaitė* 2014), а также проявление этнической нетерпимости в средствах массовой информации (СМИ) Литвы (*Frėjutė-Rakauskienė* 2009).

Определенное влияние на тематику социологических исследований оказало вступление Литвы в ЕС в 2004 г., что усилило интерес ученых к проблематике культурной и социальной самоидентификации этнических меньшинств. Например, активно начинается изучаться взаимодействие локальной, национальной и европейской идентичностей среди разных этнических групп. Результаты исследований свидетельствуют о довольно высоком уровне идентификации представителей меньшинств (по большей части среди поляков и белорусов) с европейскими культурными ценностями, а также с местом постоянного проживания. Взаимосвязь с исторической родиной для них тоже является важной, однако она отличается скорее культурным, чем политическим характером. Согласно результатам этих исследований, существует и различие взглядов литовцев и этнических меньшинств, например, на события Второй мировой войны, историю второй половины XX в., отношения между Литвой, ЕС и Россией. Данные свидетельствуют о взаимодействии разных форм идентичностей среди представителей меньшинств, а также о зависимости процесса их интеграции от различных социальных факторов (возраста, социального статуса, навыков коммуникации, исторического самосознания и т.п.) (*Матулионис и др.* 2013; *Frėjutė-Rakauskienė, Šliavaitė* 2012).

В современных исследованиях, имеющих междисциплинарный характер, с наибольшей активностью изучается культурное многообразие в ВКЛ. К тому же появились работы о влиянии средневековой традиции сосуществования культур на взаимодействие современных идентичностей литовцев, поляков, русских и белорусов (*Bumblauskas* 2013; *Bumblauskas, Potašenko* 2009 и др.). Значительные изменения произошли в исследованиях по истории и современности юго-восточного региона Литвы. Он стал оцениваться историками, социологами и антропологами не столько как источник межэтнического напряжения, но как уникальная по культурному многообразию пограничная территория страны (*Daukšas* 2012; *Šliavaitė* 2015; *Frėjutė-Rakauskienė et al.* 2013; *Frėjutė-Rakauskienė* 2015). Появились работы, изучающие интеграцию русских в Литве, опыт взаимодействия русской и литовской культур в разные исторические периоды (*Kasatkina, Marcinkevičius* 2009; *Potašenko et al.* 2013). Результаты этих исследований способствуют пересмотру укоренившихся в политическом и общественном сознании стереотипов и создают качественно новую интерпретацию развития литовского государства, в которой уделяется большее внимание аспектам взаимодействия разных культур.

Как известно, в мировой практике государственная политика в отношении культурного многообразия осуществляется разными способами. Со второй половины XX в. в ряде стран западного мира популярностью стали пользоваться идеи мультикультурализма. Дискуссионным является вопрос: насколько опыт их применения подходит странам ЦВЕ (*Agarin, Brosig* 2009; *Feichtinger, Cohen* 2014 и др.)? В Литве не только политики, но и ученые связывают основные вызовы обществу с тем, насколько оно способно справиться с ростом культурного многообразия, вызываемого миграцией из стран Азии (*Kuzmickas* 2010: 43). В научной среде отмечают, что понятие мультикультурализма встречается в некоторых правительственных документах, но попытки придать ему всеобщий характер часто подвергаются критике со стороны политических и общественных деятелей, которые считают Литву национальным государством. В целом идеи мультикультурализма в стране стали распространяться в начале 1990-х годов усилиями литовских ученых, которые проживали после окончания Второй мировой войны на Западе (В. Каволис, Т. Венцлова и др.). Они высказывались против национальной замкнутости, свойственной маленьким народам (*Potašenko* 2009: 282), отмечая, что этнополитика Литвы отличалась большей открытостью и толерантностью к культурному многообразию в течение 1990-х годов в сравнении с началом нового тысячелетия — когда появились элементы доминирования одной этнической группы (*Petrušauskaitė, Pilinkaitė Sotirovič* 2011).

В среде общественных деятелей и ученых существует мнение, что на политическом уровне литовская идентичность все еще отождествляется в большей степени с ценностями, которые декларировались в советский период (язык, этническая культура, историческая память), чем с обретенными в начале 1990-х годов гражданскими свободами, правами и обязательствами. Это не способствует быстрому исчезновению в обществе чувства национальной замкнутости, а также создает препятствия для более широкого распространения гражданского понимания “литовскости” (*Potašenko* 2009: 290). Результаты научных исследований свидетельствуют о недостаточности системных знаний по вопросам социально-культурного разнообразия и уважения к правам человека у учеников средних школ. Ученые считают, что нежелание искать инновационные методы в работе с молодежью и включать в программы обучения “другие” жизненные опыты создает предпосылки для конструирования социальной дистанции между разными общественными группами, проживающими в Литве (*Reingardė et al.* 2010; *Naudžiūnienė* 2014). В течение последних нескольких лет поднимается вопрос о целесообразности применения идеи мультикультурализма в решении проблемных вопросов в сфере просвещения в юго-восточном регионе Литвы (*Balžekienė et al.* 2008; *Saugėnienė* 2003; *Šliavaitė* 2015).

Понятие интеграции этнических меньшинств в политическом дискурсе Литвы

В связи с отсутствием Закона о национальных меньшинствах политика по вопросам их интеграции осуществлялась с 2010 по 2015 г. на основе утверждаемых правительством программ (в частности, по интеграции меньшинств, интеграции ромов и ликвидации дискриминации), в которых “интеграция” определялась как сохранение этнической идентичности и, в то же время, способность “включиться” в культуру и общество большинства. Так, с 2007 г. правительством осуществлялась Стратегия развития политики в отношении национальных меньшинств на период до 2015 г., в которой ставились такие цели, как поощрение интеграции меньшинств, сохранение их идентичности, а также стимулирование толерантности между разными этническими группами. Основными средствами осуществления интеграции считались поддержка обучения государственному языку, уменьшение социальной изоляции меньшинств и поощрение их активности в общественной жизни. Сохранению идентичности, в свою очередь, способствовали поддержка развития языков, обычаев и традиций меньшинств, финансирование сети их школ и т.п. Стимулирование терпимости отождествлялось с расширением взаимопонимания между разными этническими группами, усилением борьбы с любыми формами дискриминации, распространением положительной информации об этнических меньшинствах и т.п. (*Lietuvos Respublikos vyriausybė* 2007).

Как отмечают исследователи, кроме обучения литовскому языку была разработана и система мер по формированию навыков, необходимых для включения “в культуру и общество большинства”. Под ней понимались мероприятия, способствующие развитию литовской культуры и традиций в тех самоуправлениях, в которых компактно проживают этнические меньшинства (*Petrušauskaitė, Pilinkaitė, Sotirovič* 2011: 18–19). По мнению ученых, подобное понимание интеграции этнических групп отражается и во многих других правительственных программах общего характера (по образованию, социальной интеграции, здравоохранению), в которых участие меньшинств не воспринимается как проблема, нуждающаяся в особом внимании, что негативно сказывается на интеграционных процессах. Правительство же наоборот считало достаточными для обеспечения равных возможностей участия в государственной жизни проводимые до начала 2015 г. Министерством культуры и Государственной комиссией по литовскому языку мероприятия, о чем свидетельствует и низкая активность

участия в них различных государственных институтов/структур. Так, с 2001 по 2011 г. Министерство образования приняло участие лишь в 4 из 40, а министерства здравоохранения, социальной защиты и труда и вовсе не принимали участия в этих мероприятиях (*Petrušauskaitė, Pilinkaitė Sotirovič* 2011: 19).

В целом современная политика общественной интеграции в Литве создает условия для сохранения идентичности этнических меньшинств. По данным 2010 г. при финансовой поддержке правительства в стране активно действовали 248 НПО, представляющих интересы этих групп населения (*Katuoka* 2012: 1195–1196). На языках меньшинств (польском, русском, белорусском, украинском, идише) выходит несколько периодических изданий (ежедневных, еженедельных), а также транслируются информационные программы на государственном радио и телевидении. Существуют информационные порталы на польском и русском языках (*Lietuvos Respublikos vyriausybė* 2007). Необходимо отметить, что часть бюджетных средств направлена на удовлетворение нужд меньшинств в сфере образования. Например, в 2013–2014 учебном году обучение на польском языке велось в 54 школах, на русском – в 33. В стране работали школы, практикующие обучение на нескольких языках: 11 школ – на литовском и польском, 14 – на литовском и русском, 9 – на русском и польском, 6 – на литовском, русском и польском. Для небольших по численности этнических меньшинств (украинцев, немцев, татар, евреев и др.) была открыта сеть субботних (воскресных) школ (*Tautinių mažumų švietimas* 2013).

Стоит обратить внимание на решение Конституционного суда Литовской Республики от 13 ноября 2006 г., которое, подчеркивая основную роль титульной нации в строительстве литовского государства, в то же самое время способствовало укреплению в политическом дискурсе понятия гражданской нации как совокупности всех граждан страны, вне зависимости от их принадлежности к этническому большинству или этническим меньшинствам. Другими словами, именно гражданская нация сегодня строит литовское государство и имеет наивысшую суверенную власть, а не этническое большинство. Согласно решению Конституционного суда, такое определение нации не противоречит ни государственному статусу литовского языка, ни значению роли этнического большинства в строительстве государства (*Konstitucinis Teismas* 2006). По мнению некоторых ученых, несмотря на это решение, культура гражданской нации все-таки не является эквивалентом литовской этнической культуры. Например, постоянное проживание в стране и знание государственного языка для иностранцев или лиц без гражданства считаются обязательными для интегрирования в местное общество и необходимыми для понимания менталитета, стремлений нации и конституционного устройства государства условиями (*Petrušauskaitė, Pilinkaitė Sotirovič* 2011: 16).

По мнению представителей социальных наук, укоренившееся в правительственных программах понятие интеграции этнических меньшинств противоречит законодательству, в том числе положениям Закона о равных возможностях и решению Конституционного Суда (2006 г.) о несовпадении понятий “национальное большинство” и “гражданское общество” (*Petrušauskaitė, Pilinkaitė Sotirovič* 2011: 22). Исследования, проведенные за последние 5–10 лет, показывают, что интеграция меньшинств в Литве актуальна не только на уровне сохранения культурной идентичности. Для многих поляков и русских важными являются ее социальные аспекты (место меньшинств в системе социального разделения труда, на рынке труда, уровень их доходов и т.п.) (*Okunevičiūtė-Neverauskienė et al.* 2007: 23). Знание государственного языка для них, за исключением возрастных людей, уже не является серьезным препятствием для интеграции в общество (*Frėjūtė-Rakauskienė, Šliavaitė* 2012). Однако сложно судить об успехе социальной интеграции этнических меньшинств по той причине, что с 2004 г. государственные структуры Литвы, за исключением Центрального статистического бюро, прекратили собирать данные об их участии в разных сферах социальной жизни. Предлогом для такого решения

послужило мнение экспертов о том, что публичная доступность этой статистики противоречит принципу защиты персональных данных.

Хотя в Литве заложена юридическая основа для защиты прав человека и укрепления политики равных возможностей, а государственные структуры реализуют программы по интеграции этнических меньшинств, до настоящего времени сохраняются некоторые препятствия для более широкого понимания культурного многообразия и процессов общественной интеграции. Активными критиками государственной политики по этим вопросам являются политические партии, представляющие этнические меньшинства, среди которых самой многочисленной и влиятельной является Избирательная акция поляков Литвы. К критике этнополитики правительства присоединяются и НПО, причём не только объединяющие представителей этнических групп, но и занимающиеся мониторингом соблюдения прав человека, ликвидации различных форм дискриминации и укрепления системы равных возможностей. Обе группы критиков возлагают большие надежды на то, что подписание и ратификация правительством международных конвенций приведет в итоге к расширению прав (в т.ч. и коллективных) меньшинств.

С точки зрения партий этнических меньшинств и представителей различных НПО, из-за создавшегося юридического вакуума с 2011 г. литовским правительством не реализуются многие рекомендации или положения международных организаций по правам человека и ликвидации разных форм дискриминации, включая Рамочную конвенцию по защите прав национальных меньшинств, которую Литва ратифицировала в полном объеме. Это влияет не только на характер интеграционной политики, но и на отношение литовского общества к культурному многообразию и к этническим группам. Отступление правительства от положений конвенции часто интерпретируется как ограничение прав этнических меньшинств. По мнению активистов НПО, в связи с недостатком надежных сведений о распространении дискриминации в разных сферах общественной жизни, в Литве сложно определить степень нетерпимости в отношении меньшинств и оценить эффективность государственной этнополитики. В качестве самых проблемных называются группы мусульман, мигрантов и беженцев. Однако обращается внимание и на сложную “во всех отношениях” ситуацию общины ромов, и на несостоятельность политики в решении вопросов польского меньшинства, а также на проявления негативного отношения к полякам и русским (Alternative Report 2015).

Позицию правительства в части международных обязательств во многом отражают суждения юристов по вопросам защиты прав этнических меньшинств. По их мнению, в Литве в настоящее время существует солидная нормативная база, на основе которой может осуществляться защита этих прав. Документы ООН, Европейского Совета и ЕС являются составной частью законодательной системы Литвы, поэтому руководствоваться ими должны все государственные структуры, включая судебную систему. По установленному порядку реализация международных конвенций или договоров не требует принятия законов на национальном уровне. По мнению юристов, с целью усовершенствования государственной юридической базы можно было бы принять Закон о национальных меньшинствах, регламентирующий специфические вопросы защиты их прав (*Katuoka* 2013: 27). Задача принятия такого закона была озвучена в 2012 г. в качестве одной из основных в программе нынешнего правительства во главе с Социал-демократической партией. Однако к концу 2015 г. ее так и не удалось решить. Практика показывает, что отсутствие закона не только оказывает огромное влияние на самочувствие меньшинств, но и подрывает в какой-то мере авторитет правительства.

Один из ключевых вопросов, имеющих отношение к интеграции этнических групп, – вопрос о языковых правах. Представители польского меньшинства с начала 1990-х годов преследуют цель узаконить двуязычие на территории юго-восточной Литвы, что позволило бы официально употреблять польский язык в органах самоуправления, а также для надписей на табличках с названиями городов, поселков и улиц.

Таким ожиданиям способствовал заключенный в 1994 г. договор о добрососедстве между Литвой и Польшей (*Lietuvos Respublikos ir Lenkijos Respublikos 1994*). Однако за 20 с лишним лет решение по этому вопросу не было найдено. Критика Избирательной акции поляков Литвы и НПО в адрес правительства в связи с утратившим силу Законом о национальных меньшинствах не случайна, т.к. в нем как раз указывалась возможность использования негосударственного языка в общественной жизни в тех регионах страны, где меньшинство составляет значительную часть населения (проблема в том, что “значительная часть” не была определена ни процентной долей, ни как-либо еще). Поэтому отсутствие закона оценивается как нежелание правительства выполнять положения Рамочной конвенции по защите прав национальных меньшинств. НПО упрекает также руководство страны в том, что Литва не ратифицировала до настоящего времени Европейскую хартию региональных языков и языков национальных меньшинств, на основании этого заявляя, что языковые права польского населения игнорируются (*Alternatyvi tautinių mažumų 2014: 12*).

В центре дискуссий о расширении языковых прав этнических меньшинств оказались самоуправления юго-восточной Литвы. Здесь рядом живут литовцы, поляки, русские и белорусы, обладающие католической, старообрядческой и православной идентичностями, однако абсолютное большинство населения составляют поляки. С 1920 по 1939 г. нынешняя юго-восточная часть Литвы находилась в составе Польши, что способствовало активному распространению польского языка и культуры среди местных жителей. В истории Литвы и в сознании литовского общества до настоящего времени этот период расценивается как период польской оккупации и насильственной колонизации литовцев. Не случайно для многих политиков и жителей современной Литвы этот регион по-прежнему является “чужим” и ассоциируется часто с необоснованными претензиями со стороны польского населения.

Интересно отметить, что разные этнические меньшинства в политическом и общественном дискурсе Литвы отнесены к разной социальной проблематике. Например, поляки часто воспринимаются на фоне борьбы их политических организаций за языковые права, в связи с требованиями получения образования на родном языке, а также со сложными дипломатическими отношениями между Литвой и Польшей. Так, в 2011 г. большой резонанс в обществе вызвали поправки к Закону об образовании, которые увеличили число учебных часов на изучение литовского языка, а также ввели билингвизм в программы начальных и средних школ, в которых процесс обучения происходил на языках этнических меньшинств. Русское население в значительной степени оценивается под влиянием геополитических факторов последних двух лет, в частности, в свете последствий военного конфликта между Россией и Украиной. Важным фактором, разделяющим литовское и русское население Литвы, является интерпретация событий Второй мировой войны и истории второй половины XX в. (*Frejūtė-Rakauskienė 2013*). Однако, как показывают данные опросов общественного мнения, с наибольшей нетерпимостью население Литвы относится к общине ромов, которая часто отождествляется с разными криминогенными явлениями (воровство, торговля наркотиками и т.п.), а также с нежеланием интегрироваться в общество.

* * *

За последние пять лет в политике литовского правительства по интеграции этнических меньшинств нельзя проследить четкую и последовательную линию. С одной стороны, существующее законодательство и реализуемые руководством страны интеграционные программы создают относительно благоприятные условия для защиты прав, сохранения идентичности и развития культур этнических меньшинств, что соответствует основным принципам либерального мультикультурализма. С другой

стороны, основным средством интеграции этнических групп в литовское общество и важнейшим условием успешной деятельности их представителей в различных сферах правительство считает освоение ими государственного языка. Использование литовского языка в общественной жизни страны регламентировано законом, что включает его в сферу особой опеки, а также укрепляет этнополитику литовского национального государства. Другими словами, хотя в Литве существуют условия для проявления культурного разнообразия как на индивидуальном, так и на коллективном уровне, такое разнообразие нечасто рассматривается как ценность, обогащающая культурную жизнь государства в целом. Яркий пример – отношение правительства к нуждам населения юго-восточной Литвы.

Политика руководства страны могла бы способствовать улучшению отношения правящей элиты и всего литовского общества к юго-восточному региону Литвы, к специфике его культурного наследия, но в настоящее время она скорее способствует распространению радикальных взглядов, причем как среди литовцев, так и среди литовских поляков. Это своего рода спекуляция, с одной стороны, на якобы существующей угрозе колонизации местного населения, с другой – на ущемлении прав этнических меньшинств. Неоднозначной ситуацией в юго-восточном регионе страны пользуется Избирательная акция поляков Литвы, которая под лозунгами защиты прав польского меньшинства сплотила значительную часть местного населения и таким образом регулярно побеждает на муниципальных выборах, а также получает места в парламенте страны. Позиция основной политической силы региона также способствует некоей его замкнутости. Ввиду того, что основные политические партии Литвы долгое время игнорировали интересы населения этой части страны, создалась ситуация, в которой общенациональные объединения с трудом могут предложить какую-то альтернативу программе Избирательной акции поляков Литвы. Однако есть основание полагать, что принятие правительством нового закона о национальных меньшинствах и более последовательное выполнение положений Рамочной конвенции по защите прав национальных меньшинств, включая расширение коллективных языковых прав, могли бы стать первыми шагами на пути к улучшению сложившейся ситуации.

Источники и материалы

- Alternative Report 2015 – Alternative report prepared for the Committee on the Elimination of Racial Discrimination on the Occasion of its review of Lithuania's sixth to eight periodic reports of States parties under International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination // United Nations Human Rights Office of the High Commissioner. URL: tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CERD%2FC%2FSR.%202399&Lang=en
- Alternatyvi tautinių mažumų 2014 – Alternatyvi tautinių mažumų apsaugos pagrindų konvencijos įgyvendinimo Lietuvoje ataskaita. Europos žmogaus teisių fondas. Vilnius, 2014 // European Foundation of Human Right. 26.05.2014. URL: <http://lt.efhr.eu/2014/05/26/alternatyvino-ataskaita-apie-tautiniu-mazumu-apsaugos-pagrindu-konvencijos-igyvendinima-lietuvoje/>
- Europos Komisijos ataskaita 2011 – Europos Komisijos (ECRI) ketvirtoji ataskaita apie Lietuvą // European Commission against Racism and Intolerance. 2011. URL: www.coe.int/t/dghl/monitoring/ecri/Country-by-country/Lithuania/LTU-CbC-IV-2011-038-LTU.pdf
- Konstitucinis Teismas 2006 – Nutarimas dėl teisės aktų, reguliuojančių Lietuvos Respublikos pilietybės santykius, nuostatų atitikties Lietuvos Respublikos Konstitucijai, Byla Nr. 45/03–36/04, 2006 m. lapkričio 13 d.
- Lietuvos Respublikos ir Lenkijos Respublikos 1994 – Lietuvos Respublikos ir Lenkijos Respublikos draugiškų santykių ir gero kaimyninio bendradarbiavimo sutartis // Kultūros paveldo Departamentas. 7.04.1994. URL: www.kpd.lt/lietuvos-respublikos-ir-lenkijos-respublikos-draugiskusantykiu-ir-gero-kaimyninio-bendradarbiavimo-sutartis/
- Lietuvos statistikos 2013 – Lietuvos statistikos departamentas. Gyventojai pagal tautybę, gimtąją kalbą ir tikybę. Lietuvos Respublikos 2011 metų visuotinio gyventojų ir būstų surašymo

- duomenys // Oficialiosios statistikos portalas. 15.07.2013. URL: osp.stat.gov.lt/documents/10180/217110/Gyv_kalba_tikyba.pdf/1d9dac9a-3d45-4798-93f5-941fed00503f
- LR Konstitucija 1992 – Lietuvos Respublikos Konstitucija, Lietuvos Respublikos Aukščiausioji taryba // Teisės Aktų Registras. 2.11.1992. URL: <https://www.e-tar.lt/portal/lt/legalAct/TAR.47BB952431DA>
- LR Lygių galimybių įstatymas 2003 – Lietuvos Respublikos lygių galimybių įstatymas. Nr. IX-1826 // Teisės Aktų Registras. 18.11.2003. URL: https://www.e-tar.lt/portal/lt/legalAct/TAR.0CC6CB2A9E42/TAIS_454179
- LR pilietybės įstatymas 1989 – Lietuvos Respublikos pilietybės įstatymas, Nr. XI-3329 // Teisės Aktų Registras. 3.11.1989. URL: <https://www.e-tar.lt/portal/lt/legalAct/TAR.72282AF9A589>
- LR tautinių mažumų 1989 – Lietuvos Respublikos tautinių mažumų įstatymas, Nr. XI-3412 // Teisės Aktų Registras. 23.11.1989. URL: <https://www.e-tar.lt/portal/lt/legalAct/TAR.1A5E1EE24CAE>
- LR tautinių mažumų 1991 – Lietuvos Respublikos tautinių mažumų įstatymas, Nr. I-1007 // Teisės Aktų Registras. 29.01.1991. URL: https://www.e-tar.lt/portal/lt/legalAct/TAR.1A5E1EE24CAE/TAIS_22150
- LR valstybinės kalbos 1995 – Lietuvos Respublikos valstybinės kalbos įstatymas, Nr. I-779 // Teisės Aktų Registras. 31.01.1995. URL: https://www.e-tar.lt/portal/lt/legalAct/TAR.0B0253BB424C/TAIS_170492&prev=search
- Lietuvos Respublikos vyriausybė 2007 – Lietuvos respublikos vyriausybė. Nutarimas. Dėl tautinių mažumų politikos plėtros iki 2015 metų strategijos patvirtinimo. 2007 m. spalio 17 d. Nr. 1132. Vilnius // Teisės Aktų Registras. 17.10.2007. URL: <https://www.e-tar.lt/acc/legalAct.html?documentId=TAR.2B31702E8070>
- Tautinių mažumų švietimas 2013 – Tautinių mažumų švietimas Lietuvoje // Švietimo problemos analizė. 2013. Nr. 19. 1–4. URL: www.sac.smm.lt/wp-content/uploads/2016/01/bs_Tautiniu-mazumu-svietimas-Lietuvoje-2013-12.pdf

Научная литература

- Ковтун* 2001 – Русские в Литве (1918–1940): определение проблемы / Отв. ред. А. Ковтун. Каунас: VDU leidykla, 2001.
- Матулионис и др.* 2013 – *Матулионис А. В., Фреюте-Ракаускене М., Шлявайте К.* Между локальной и европейской идентичностью: анализ этнических групп (русские, поляки, белорусы) в Литве // Вестник социальных наук. 2013. № 1(16). С. 18–42.
- Ясинская* 1997 – Русские Прибалтики: механизм культурной интеграции (до 1940 г.) / Отв. ред. Т. Ясинская. Вильнюс: Русский культурный центр, 1997.
- Agarin, Brosig* 2009 – *Minority integration in Central Eastern Europe: between ethnic diversity and equality* / Ed. T. Agarin, M. Brosig. Amsterdam; N.Y., 2009.
- Balžekienė et al.* 2008 – *Balžekienė A., Lapienienė A., Merkys G., Telešienė A.* Daugiakultūrio ir daugiakalbio ugdymo prielaidos bei problemos etniškai mišriame regione // Etniškumo studijos/Ethnicity Studies. 2008. Nr. 1–2. P. 146–171.
- Beresnevičiūtė* 2005 – *Beresnevičiūtė V.* Etninių grupių socialinės integracijos dimensijos šiuolaikinėje Lietuvos visuomenėje. Vilnius: Socialinių tyrimų institutas, 2005.
- Biveinis, Kasperavičius* 2007 – *Biveinis P., Kasperavičius A. P.* Tautiniai santykiai Lietuvoje 1988–1992 m. // Lietuvos istorijos studijos. 2007. T. 20. P. 64–82.
- Budrytė* 2011 – *Budrytė D.* From Ethnic Fear to Pragmatic Inclusiveness? Political Community Building in the Baltic States (1988–2004) // Etniškumo studijos/Ethnicity Studies. 2011. Nr. 1–2. P. 14–41.
- Bumblauskas, Potašenko* 2009 – Lietuvos Didžiosios Kunigaikštijos tradicija ir tautiniai naratyvai / Red. A. Bumblauskas, G. Potašenko. Vilnius: Vilniaus universiteto leidykla, 2009.
- Bumblauskas* 2013 – Lietuvos Didžiosios Kunigaikštijos istorijos ir tradicijos fenomenai: tautų atminties vietos / Red. A. Bumblauskas. Vilnius: Vilniaus universiteto leidykla, 2013.
- Daukšas* 2012 – *Daukšas D.* Lietuvos lenkai: etninio ir pilietinio identiteto konstravimas ribinėse zonose // Lietuvos etnologija: socialinės antropologijos ir etnologijos studijos. 2012. Nr. 12(21). P. 167–193.
- Feichtinger, Cohen* 2014 – Understanding multiculturalism. The Habsburg Central European Experience / Ed. J. Feichtinger, G. B. Cohen. N.Y.: Berghahn Books, 2014.

- Frėjūtė-Rakauskienė* 2009 – *Frėjūtė-Rakauskienė M.* Etninis nepakantumas Lietuvos spaudoje. Vilnius: Socialinių tyrimų institutas, 2009.
- Frėjūtė-Rakauskienė* 2013 – *Frėjūtė-Rakauskienė M.* Rusų etninės grupės reprezentacija Lietuvos spaudoje. Negyjančios Antrojo pasaulinio karo žaizdos // Lietuvos rusai XX–XXI a. pradžioje: istorija, tapatybė, atmintis / Red. G. Potašenko, P. Lavrinec, A. Marcinkevičius. Vilnius: Vilniaus universiteto leidykla, 2013. P. 351–387.
- Frėjūtė-Rakauskienė* 2015 – *Frėjūtė-Rakauskienė M.* The Role of Voluntary Organisations in Constructing the Common Identity and Mobilising of Polish Community in Southeastern Lithuania // Polish Political Science Review. 2015. Vol. 3. Issue 1. P. 17–34.
- Frėjūtė-Rakauskienė et al.* 2013 – *Frėjūtė-Rakauskienė M., Marcinkevičius A., Šliavaitė K., Šutinienė I.* Etniškumo ir identiteto tyrimų kryptys socialiniuose moksluose ir jų taikymas tiriant Pietryčių Lietuvos etninius procesus // Etniškumo studijos/Ethnicity Studies. 2013. Nr. 2. P. 13–48.
- Frėjūtė-Rakauskienė, Šliavaitė* 2012 – *Frėjūtė-Rakauskienė M., Šliavaitė K.* Rusai, lenkai, baltarusiai Lietuvoje: lokalaus, regioninio ir europinio identitetų sąsajos // Etniškumo studijos / Ethnicity studies. 2012. Nr. 1–2. P. 126–144.
- Garšva, Grumadienė* 1993 – Lietuvos Rytai / Red. K. Garšva, L. Grumadienė. Vilnius: Valstybinis leidybos centras, 1993.
- Kasatkina* 1992 – Tautinės mažumos: etnosocialinių problemų seminaro 1991–1992 m. medžiaga: sociologiniai tyrimai / Red. N. Kasatkina. Vilnius: Filosofijos, sociologijos ir teisės institutas, 1992.
- Kasatkina* 2007 – *Kasatkina N.* Etniškumo tyrimai: tendencijos ir esminės sąvokos. Filosofija. Sociologija. 2007. T. 18. Nr. 4. P. 1–11.
- Kasatkina, Leončikas* 2003 – *Kasatkina N., Leončikas T.* Lietuvos etninių grupių adaptacija: kontekstas ir eiga. Vilnius: Eugrimas, 2003.
- Kasatkina, Marcinkevičius* 2009 – *Kasatkina N., Marcinkevičius A.* Rusai Lietuvos Respublikos visuomenėje 1918–1940 m. Vilnius: Socialinių tyrimų institutas, 2009.
- Katuoka* 2012 – *Katuoka S.* Tautinės mažumos samprata ir subjektiškumas tarptautinėje teisėje // Jurisprudencija. 2012. Nr. 19(3). P. 1187–1199.
- Katuoka* 2013 – *Katuoka S.* Tautinės mažumos ir tarptautinė teisė // Red. S. Katuoka. Tautinių mažumų apsauga: tarptautinės teisės aspektai. Vilnius: Mykolo Riomerio universitetas, 2013. P. 9–45.
- Kuzmickas* 2010 – *Kuzmickas B.* Daugiakultūriškumas ir kai kurios tapatumo problemos // Logos. 2010. Nr. 64. P. 42–50.
- Leončikas* 2007 – *Leončikas T.* Asimiliacija šiuolaikinėje Lietuvos visuomenėje: švietimo sektoriaus pasirinkimas. Vilnius: Socialinių tyrimų institutas, 2007.
- Naudžiūniienė* 2014 – *Naudžiūniienė A.* Multiculturalism in Historical Didactics: Cases of Vilnius, Kaunas and Klaipėda // Codrul Cosminului. 2014. Nr. 1. P. 79–90.
- Okunevičiūtė-Neverauskienė et al.* 2007 – *Okunevičiūtė-Neverauskienė L., Gruževskis B., Moskvina J.* Tautinių mažumų nedarbas bei jo mažinimo prielaidos Lietuvoje // Filosofija. Sociologija. 2007. Nr. 18(4). P. 23–36.
- Petrušauskaitė* 2014 – *Petrušauskaitė V.* (Ne)lygios galimybės švietime: ankstyvo romų vaikų pasitraukimo iš ugdymo sistemos Vilniaus mieste analizė. Vilnius: Vaibra, 2014.
- Petrušauskaitė, Pilinkaitė Sotirovič* 2012 – *Petrušauskaitė V., Pilinkaitė Sotirovič V.* Rusai Lietuvoje: etninės grupės raida ir socialinės integracijos iššūkiai // Etniškumo studijos/Ethnicity Studies. 2012. Nr. 1–2. P. 14–50.
- Potašenko* 2001 – Lietuvos tautinės mažumos: kultūros paveldas / Red. G. Potašenko. Vilnius: Kronta, 2001.
- Potašenko* 2009 – *Potašenko G.* Istorijos kultūra šiuolaikinėje Lietuvoje: daugiakultūriškumo samprata visuomenėje ir Lietuvos Didžiosios Kunigaikštijos tyrimuose // Lietuvos Didžiosios Kunigaikštijos tradicija ir tautiniai naratyvai / Red. A. Bumblauskas, G. Potašenko. Vilnius: Vilniaus universiteto leidykla, 2009. P. 275–300.
- Potašenko et al.* 2013 – Lietuvos rusai XX–XXI a. pradžioje: istorija, tapatybė, atmintis / Red. G. Potašenko, P. Lavrinec, A. Marcinkevičius. Vilnius: Vilniaus universiteto leidykla, 2013.
- Reingardė et al.* 2010 – *Reingardė J., Vasiliauskaitė N., Erentaitė R.* Tolerancija ir multikultūrinis ugdymas bendrojo lavinimo mokyklose. Vilnius: Sorre, 2010.

- Saugėnienė* 2003 – *Saugėnienė N.* Lietuvos tautinių mažumų švietimas multikultūriškumo vertybiniame kontekste. Kaunas: Technologija, 2003.
- Sirutavičius* 2013 – *Sirutavičius V.* Etniškumo politizacija Lietuvoje: lenkų autonomistų judėjimas, Sąjūdis ir Lietuvos valdžios politika 1988 m. – 1990 m. pradžioje // *Etniškumo studijos/Ethnicity Studies*, 2013. Nr. 2. P. 120–148.
- Šapoka* 2009 – Lenkinimo politika Vilniuje: straipsniai ir dokumentai / Red. G. Šapoka. Vilnius: Žaltvykslė, 2009.
- Šapoka* 2015 – Vilniaus krašto lenkinimas / Red. G. Šapoka. Pušok: Aušra, 2015.
- Šliavaitė* 2015 – *Šliavaitė K.* Kalba, tapatumas ir tarpininiai santykiai Pietryčių Lietuvoje: daugiakultūriškumo patirtys ir iššūkiai kasdiniuose kontekstuose // *Lietuvos etnologija. Socialinės antropologijos ir etnologijos studijos*, 2015. Nr. 15. P. 27–51.
- Zinkevičius* 1993 – *Zinkevičius Z.* Rytų Lietuva praeityje ir dabar. Vilnius: Mokslo ir enciklopedijų leidykla, 1993.
- Zinkevičius* 2012 – *Zinkevičius Z.* Vilnijos lenkakalbių pavardės. Vilnius: Mokslo ir enciklopedijų leidybos centras, 2012.
- Zinkevičius* 2014 – *Zinkevičius Z.* Lietuviai – praeities didybė ir sunykimas. Vilnius: Mokslo ir enciklopedijų leidybos centras, 2014.

Article Summary

Etnograficheskoe obozrenie, 2017, no. 2

A. Marcinkevičius. Integratsiaa etniceskikh men'shinstv v kontekste sovremennoi etnopolitiki Litvy (2010–2015 gg.) [Integration of Ethnic Minorities in the Context of Ethnic Policies in Lithuania (2010–2015)]

Andrius Marcinkevičius, Lithuanian Social Research Centre (Vilnius, Lithuania), e-mail: andrius@ces.lt

Keywords: Lithuania, state policy, ethnic minorities, integration, multiculturalism

Abstract: The article seeks to highlight some trends of integration policy of ethnic minorities in Lithuania. Although all the major political parties declare the goal of ensuring equal opportunities for citizens to participate in public life and maintain ethnic identity, a lack of coherent strategy can be observed in practice. Integration of ethnic minorities is often perceived by Lithuanian legislative and governmental institutions as the ensuring of the right to cultural self-expression on one hand, and the inclusion into the culture of majority on the other. However, much less attention is paid to the specific social needs that can be also important in the process of integration of ethnic minorities (for example, extension of collective language rights, etc.). The author argues that the lack of attention to those kinds of needs in Lithuanian ethnic policies in 2010–2015 led to the increase of social distance between the national majority and some of the ethnic minorities and served as a serious obstacle to the improvement of intercultural dialogue.

References

- Agarin T., Brosig M. (ed.). *Minority integration in Central Eastern Europe: between ethnic diversity and equality*. Amsterdam; New York, 2009.
- Balžekienė A., Lapienienė A., Merkys G., Telešienė A. Daugiakultūrio ir daugiakalbio ugdymo prielaidos bei problemos etniškai mišriame regione. *Etniškumo studijos/Ethnicity Studies*, 2008, no. 1–2, pp. 146–171.
- Beresnevičiūtė V. *Etninių grupių socialinės integracijos dimensijos šiuolaikinėje Lietuvos visuomenėje*. Vilnius: Socialinių tyrimų institutas, 2005.
- Biveinis P., Kasperavičius A. P. Tautiniai santykiai Lietuvoje 1988–1992 m. *Lietuvos istorijos studijos*, 2007, vol. 20, pp. 64–82.

- Budrytė D. From Ethnic Fear to Pragmatic Inclusiveness? Political Community Building in the Baltic States (1988–2004). *Etniškumo studijos/Ethnicity Studies*, 2011, no. 1–2, pp. 14–41.
- Bumblauskas A. (ed.) *Lietuvos Didžiosios Kunigaikštijos istorijos ir tradicijos fenomenai: tautų atminties vietas*. Vilnius: Vilniaus universiteto leidykla, 2013.
- Bumblauskas A., Potašenko P. (ed.) *Lietuvos Didžiosios Kunigaikštijos tradicija ir tautiniai naratyvai*. Vilnius: Vilniaus universiteto leidykla, 2009.
- Daukšas D. Lietuvos lenkai: etninio ir pilietinio identiteto konstravimas ribinėse zonose. *Lietuvos etnologija; socialinės antropologijos ir etnologijos studijos*, 2012, no. 12(21), pp. 167–193.
- Iasinskaia T. (ed.) *Russkie Pribaltiki: mekhanizm kul'turnoi integratsii (do 1940 g.)*. Vil'nius: Russkii kul'turnyi tsentr, 1997.
- Feichtinger J., Cohen G. B. (ed.) *Understanding multiculturalism. The Habsburg Central European Experience*. New York: Berghahn Books, 2014.
- Frėjutė-Rakauskienė M. *Etinis nepakantumas Lietuvos spaudoje*. Vilnius: Socialinių tyrimų institutas, 2009.
- Frėjutė-Rakauskienė M., Šliavaite K. Rusai, lenkai, baltarusiai Lietuvoje: lokalaus, regioninio ir europinio identitetų sąsajos. *Etniškumo studijos/Ethnicity studies*, 2012, no. 1–2, pp. 126–144.
- Frėjutė-Rakauskienė M. Rusų etninės grupės reprezentacija Lietuvos spaudoje. Negyjančios Antrojo pasaulinio karo žaizdos. *Lietuvos rusai XX–XXI a. pradžioje: istorija, tapatybė, atmintis*, ed. G. Potašenko, P. Lavrinec, A. Marcinkevičius. Vilnius: Vilniaus universiteto leidykla, 2013, pp. 351–387.
- Frėjutė-Rakauskienė M., Marcinkevičius A., Šliavaite K., Šutinienė I. Etniškumo ir identiteto tyrimų kryptys socialiniuose moksluose ir jų taikymas tiriant Pietryčių Lietuvos etninius procesus. *Etniškumo studijos/Ethnicity Studies*, 2013, no. 2, pp. 13–48.
- Frėjutė-Rakauskienė M. The Role of Voluntary Organisations in Constructing the Common Identity and Mobilising of Polish Community in Southeastern Lithuania. *Polish Political Science Review*, 2015, vol. 3, issue 1, pp. 17–34.
- Garšva K., Grumadienė L. (ed.) *Lietuvos Rytai*. Vilnius: Valstybinis leidybos centras, 1993.
- Kasatkina N. (ed.) *Tautinės mažumos: etnosocialinių problemų seminaro 1991–1992 m. medžiaga: sociologiniai tyrimai*. Vilnius: Filosofijos, sociologijos ir teisės institutas, 1992.
- Kasatkina N. Etniškumo tyrimai: tendencijos ir esminės sąvokos. *Filosofija. Sociologija*, 2007, vol. 18, no. 4, pp. 1–11.
- Kasatkina N., Leončikas T. *Lietuvos etninių grupių adaptacija: kontekstas ir eiga*. Vilnius: Eugrimas, 2003.
- Kasatkina N., Marcinkevičius A. *Rusai Lietuvos Respublikos visuomenėje 1918–1940 m.* Vilnius: Socialinių tyrimų institutas, 2009.
- Katuoka S. Tautinės mažumos samprata ir subjektiškumas tarptautinėje teisėje. *Jurisprudencija*, 2012, no. 19(3), pp. 1187–1199.
- Katuoka S. Tautinės mažumos ir tarptautinė teisė. *Tautinių mažumų apsauga: tarptautinės teisės aspektai*, ed. S. Katuoka. Vilnius: Mykolo Riomerio universitetas, 2013, pp. 9–45.
- Kovtun A. (ed.) *Russkie v Litve (1918–1940): opredelenie problemy*. Kaunas: VDU leidykla, 2001.
- Kuzmickas B. Daugiakultūriškumas ir kai kurios tapatumo problemos. *Logos*, 2010, no. 64, pp. 42–50.
- Leončikas T. *Asimiliacija šiuolaikinėje Lietuvos visuomenėje: švietimo sektoriaus pasirinkimas*. Vilnius: Socialinių tyrimų institutas, 2007.
- Matulionis A. V., Freiute-Rakauskene M., Shliavaite K. Mezhdū lokal'noi i evropeiskoi identichnost'iu: analiz etnicheskikh grupp (russkie, poliaki, belorusy) v Litve. *Vestnik sotsial'nykh nauk*, 2013, no. 1(16), pp. 18–42.
- Naudžiūnienė A. Multiculturalism in Historical Didactics: Cases of Vilnius, Kaunas and Klaipėda. *Codrul Cosminului*, 2014, no. 1, pp. 79–90.
- Okunevičiūtė-Neveauskienė L., Gruževskis B., Moskvina J. Tautinių mažumų nedarbas bei jo mažinimo prielaidos Lietuvoje. *Filosofija. Sociologija*, 2007, no. 18(4), pp. 23–36.
- Petrušauskaitė V. *(Ne)lygios galimybės švietime: ankstyvo romų vaikų pasitraukimo iš ugdymo sistemos Vilniaus mieste analizė*. Vilnius: Vaibra, 2014.
- Petrušauskaitė V., Pilinkaitė Sotirovič V. Rusai Lietuvoje: etninės grupės raida ir socialinės integracijos iššūkiai. *Etniškumo studijos/Ethnicity Studies*, 2012, no. 1–2, pp. 14–50.
- Potašenko G. (ed.) *Lietuvos tautinės mažumos: kultūros paveldas*. Vilnius: Kronta, 2001.

- Potašenko G. Istorijos kultūra šiuolaikinėje Lietuvoje: daugiakultūriškumo samprata visuomenėje ir Lietuvos Didžiosios Kunigaikštijos tyrimuose. *Lietuvos Didžiosios Kunigaikštijos tradicija ir tautiniai naratyvai*, ed. A. Bumblauskas, G. Potašenko. Vilnius: Vilniaus universiteto leidykla, 2009, pp. 275–300.
- Potašenko G., Lavrinec P., Marcinkevičius A. (ed.) *Lietuvos rusai XX–XXI a. pradžioje: istorija, tapatybė, atmintis*. Vilnius: Vilniaus universiteto leidykla, 2013.
- Reingardė J., Vasiliauskaitė N., Erentaitė R. *Tolerancija ir multikultūrinis ugdymas bendrojo lavinimo mokyklose*. Vilnius: Sorre, 2010.
- Saugėnienė N. *Lietuvos tautinių mažumų švietimas multikultūriškumo vertybiniame kontekste*. Kaunas: Technologija, 2003.
- Sirutavičius V. Etniškumo politizacija Lietuvoje: lenkų autonomistų judėjimas, Sąjūdis ir Lietuvos valdžios politika 1988 m. – 1990 m. pradžioje. *Etniškumo studijos/Ethnicity Studies*, 2013, no. 2, pp. 120–148.
- Šapoka G. (ed.) *Lenkinimo politika Vilnijoje: straipsniai ir dokumentai*. Vilnius: Žaltvykslė, 2009.
- Šapoka G. (ed.) *Vilniaus krašto lenkinimas*. Puńsk: Aušra, 2015.
- Šliavaitė K. Kalba, tapatumas ir tarpetniniai santykiai Pietryčių Lietuvoje: daugiakultūriškumo patirtys ir iššūkiai kasdiniuose kontekstuose. *Lietuvos etnologija. Socialinės antropologijos ir etnologijos studijos*, 2015, no. 15, pp. 27–51.
- Zinkevičius Z. *Rytų Lietuva praeityje ir dabar*. Vilnius: Mokslo ir enciklopedijų leidykla, 1993.
- Zinkevičius Z. *Vilnijos lenkakalbių pavardės*. Vilnius: Mokslo ir enciklopedijų leidybos centras, 2012.
- Zinkevičius Z. *Lietuviai – praeities didybė ir sunykimai*. Vilnius: Mokslo ir enciklopedijų leidybos centras, 2014.